

Глава 5: Решимость дочери

Ночь быстро прошла, наступило утро. Лишь несколько жителей деревни вышли из своих домов, чтобы выполнить какую-то мелкую работу и проверить свой урожай. Это было не потому, что они ожидали урожая, а скорее для того, чтобы обеспечить безопасность своих полей.

Молодые девушки таскали воду из близлежащего колодца, чтобы наполнить свои резервуары для воды, в то время как жены старательно готовили завтрак для семьи. Мужчины отвечали за уборку урожая, уход за скотом, рубку и сбор дров в лесу.

Ингрэм сидел перед своим домом с повязкой на голове и, напевая, возился с веревкой. На нем была та же коричневая туника и старые черные кожаные перчатки.

Он выглядел дружелюбным, скромным парнем и время от времени оглядывался по сторонам, обмениваясь утренними приветствиями с прохожими и соседями.

"Дорогой~ завтрак готов".

Радостный женский голос привлек его внимание, когда он осторожно положил веревки на пол и вошел внутрь. Как только он подошел к обеденному столу, его жена и дочь уже ждали его там.

Розелла густо покраснела, как только ее взгляд встретился с его взглядом, которого она сразу же избегала, чтобы не опозориться перед их дочерью. Однако, к несчастью для нее, на лице Эфми была улыбка, как будто она знала, что происходит.

Видя все это, Ингрэм почти не обратил на это внимания и быстро направился к своему месту. Однако, прежде чем сесть, он обязательно поцеловал жену в голову, вызвав застенчивую улыбку у дочери.

На завтрак была пшеничная каша с вареными овощами. Хотя на вкус она показалась ему немного пресной, это было лучше, чем ничего, к тому же она обеспечивала его организм необходимыми питательными веществами. Пока они ели и разговаривали, он иногда флиртовал со своей женой и дразнил дочь.

Однако Эфми в основном молчала, только улыбалась и время от времени кивала. Как будто она о чем-то глубоко задумалась, медленно поедая свою еду.

"Эфми, ты, кажется, чем-то расстроена, в чем дело?"

- спросила Розелла. Она действительно больше не могла выносить молчания дочери.

"Я согласен с твоей матерью, ты была необычно тихой. Может быть, у вас есть чем поделиться с нами или...мы доставляем тебе неудобства?"

- спросил Ингрэм немного насмешливо с улыбкой на лице.

Услышав их вопросы, она просто нервно рассмеялась, играя со своими волосами.

"Ха-ха-ха... На самом деле... нет никаких проблем. Н-вообще никаких проблем."

"Так почему же ты молчала? Есть ли проблема с едой — ах! — ты заболела?"

"..."

"Уммм...нет мама, я в порядке... Все в порядке с..."

"...Тогда в чем дело?"

Избегая обеспокоенного взгляда матери, она смогла только выпалить то, что хотела сказать:

"Правда в том, что я... У меня есть для вас хорошие новости".

Их любопытство было возбуждено, как только они услышали это.

Ингрэм наблюдал за языком ее тела и жестами, замечая ее явную нервозность, смешанную с некоторой застенчивостью. Он уже мог догадываться, какими новостями она хотела поделиться.

"...Хм, похоже, она все-таки совершеннолетняя".

"Я уже... Я посвятила себя кое-кому". Она низко опустила голову и пошевелила пальцами. "Я не могла сказать вам обоим вчера, потому что с отцом произошел небольшой несчастный случай, поэтому я решила оставить это до сегодняшнего утра".

В доме воцарилась короткая тишина, пока они оба смотрели на нее. Ее голова все еще была опущена, избегая их вопросительных взглядов, но улыбка не сходила с ее лица.

Розелла испустила глубокий вздох облегчения.

"Хааа... ты заставила меня очень волноваться... почему ты просто не сказала это сразу... о, подожди, это действительно хорошая новость. В конце концов, ты уже взрослая женщина."

Она посмотрела на нее с широкой улыбкой на лице, встала и обняла ее.

"Я очень рада за тебя, моя дорогая. Поздравляю".

Хотя она была рада, что ее дочь нашла кого-то, кому могла бы посвятить себя, ей было немного грустно.

Эфми была ее единственным ребенком, поэтому она не могла не испытывать небольшого чувства потери, когда услышала, что сказала ее дочь. Однако она искренне радовалась за свою дочь. Ранний брак был благословением для любой молодой девушки.

В Новом Свете, особенно в деревнях, для девочек даже в одиннадцатилетнем возрасте не было ничего странного в том, чтобы выходить замуж. Все это было приписано размножению. Это был факт, что у младших девочек были более высокие шансы на рождение детей, поэтому они очень рано выходили замуж.

Новый Свет был почти как в средние века. Женщина уже созрела для брака, как только достигла половой зрелости. То же самое относилось и к мужчинам.

Ингрэму было семнадцать, когда он женился на Розелле, которой в то время было тринадцать лет.

Он просто улыбнулся, как только услышал новости от своей дочери. Казалось, что Эфми пошла по стопам своей матери. В конце концов, ей исполнилось тринадцать только в прошлом месяце.

"Так кто же этот храбрый человек, из-за которого моя дочь заикается, как идиотка?" - съязвил

он, глядя на нее с саркастической усмешкой.

Ее веки дрогнули.

Она подняла голову и встретила насмешливый взгляд отца, затем по-детски фыркнула и выпятила грудь.

"Хм! Отец, это из-за холода... да, это так... это все из-за холода."

Она снова опустила голову и указательным пальцем правой руки нарисовала на столе воображаемые круги.

"Но... Но, эм...ты знаешь, он ооочень красивый... ну... э-э... может быть, и это тоже может быть."

Ее первоначальный уверенный ответ был выброшен в мусорное ведро, как только она начала бормотать о его внешности.

«Что? Он даже заставил тебя болтать, как пьяницу, а? Теперь мне еще больше любопытен этот человек."

"..."

Розелла только покачала головой в отчаянии от его явного сарказма. Она уже привыкла к тому, как он вел себя с их дочерью. Однако ей тоже было любопытно узнать об этом человеке.

"Тьфу, отец, ты слишком злой... Кстати... это Ре-Ренар".

"Сын Хайатта?"

На этот раз Розелла задала вопрос, на который она кивнула.

Услышав это имя, Ингрэму не потребовалось много времени, чтобы вспомнить этого человека из своих воспоминаний. Ренар был вторым ребенком и единственным сыном Хайатта Эшфрида. Они жили примерно в пяти домах от них.

Как единственный сын, он уже гарантированно унаследовал все, чем владел его отец. Поскольку это было так, любой девушке, на которой он женился, не нужно было сильно беспокоиться о том, что в будущем о ней не позаботятся должным образом.

Для любого нормального отца это было бы поводом для празднования. В конце концов, какой отец не хотел, чтобы их дочь нашла свое собственное счастье.

Семья была предметом гордости для большинства людей, поэтому найти партнера, с которым можно было бы начать, считалось благословением.

Но... он был другим.

По правде говоря, он не был ни счастлив, ни опечален из-за молодой девушки, которая собиралась начать новую главу в своей жизни.

Он абсолютно ничего не чувствовал к ней.

Замужем она или нет, это не вызывало никаких волнений в его сердце. В конце концов, она

почти ничего не значила в его глазах.

Поэтому он просто плыл по течению. Она была свободна делать все, что хотела. Хотя у него сохранились воспоминания о предыдущем жилье, эти люди были для него не более чем незнакомцами.

Это были всего лишь его мысли.

Однако на первый взгляд его поведение было точной копией предыдущего Ингрэма. Совершенно не похоже на его истинные чувства.

"Пффф, ха-ха-ха... как мать, действительно, как дочь".

Он рассмеялся, глядя на нее, и одарил ее понимающей улыбкой.

"Ты знаешь... когда твоя мать была в твоём возрасте, у нее были острые глаза. Она так торопилась затащить меня в постель, что..."

"— Отец!"

"— Дорогой!... Тебе не следует такое говорить."

«Что? Ты знаешь, что я прав. Ты была...

"— Кхм." Ефми прочистила горло, прерывая то, что собиралось сорваться с его губ. "Я... я просто хотел сообщить вам обоим, то что я ухожу. Ренар тоже заедет сегодня попозже."

Сказав это, она поспешила закончить со своей едой.

Несмотря на свое внезапное бегство, в глубине души она была вне себя от радости. Даже несмотря на то, что он этого не сказал, она знала, что ее отец уже принял ее мужа.

Она понимала, насколько любящими родителями они были, и это только усилилось, когда она потеряла брата два года назад. Эта потеря разбила их сердца, особенно ее отца, даже если он не показывал этого внешне.

Однажды она случайно застала его безудержно рыдающим в углу глубокой ночью. Это был первый раз, когда она видела своего надежного отца в таком слабом состоянии, и ей казалось, что ее сердце вот-вот разорвется в клочья.

Именно в этот момент она поняла, что ее отец сдерживал такие болезненные эмоции, пряча их за фасадом счастья.

Видя это, она была полна решимости сделать его счастливым. Попытаться заполнить эту пустоту в его сердце.

Этот брак был хорош не только для нее, но и для них. Если бы у них мог быть зять, разве это не было бы почти то же самое, что иметь сына?

Так она думала.

Кроме того, теперь она сможет подарить им внуков. Это был ее собственный способ успокоить их сердца.

Однако в центре ее усилий было полное игнорирование своих чувств.

"Она даже не дала мне закончить". Он вздохнул и покачал головой. "В наши дни маленькие дети слишком торопливы".

Розелла, с другой стороны, только горько улыбнулась.

"Конечно, ты должен был это предвидеть. Чего именно ты ожидал? Какая-то связь между отцом и дочерью по такой теме?"

Ее муж был слишком откровенен с их дочерью. Однако это было частью его обаяния, и она любила эту его сторону.

Она знала, что он вел себя так только тогда, когда был очень счастлив, поэтому это не стало для нее неожиданностью.

Посмотрев на свою жену, он ухмыльнулся: "Ну конечно. Точно так же, как наша "связь" мужа и жены прошлой ночью. Может быть, она даже слышала твое громкое моа..."

"— Не надо!... Тьфу... пожалуйста, просто закончи свой ужин".

Когда она говорила, на ее лице появился легкий румянец.

Однако это только заставило его дразнить ее еще больше, пока они ели свою еду. Он не возражал пока играть роль любящего мужа и отца, это ничего от него не требовало.

После еды он поцеловал жену, после чего вышел на улицу, чтобы взять веревки и отправиться в лес за дровами.

Сам лес находился недалеко от въезда в деревню. Хотя в глубине его обитало несколько деревень полулюдей, которые держались особняком, и несколько диких животных, окраины практически не представляли опасности для нормального человека.

Обходя деревню, он теперь мог полностью разглядеть ее структуру. Высокие деревянные заборы, служившие стенами, окружали разбросанные вокруг дома и хижины.

Сама деревня была небольшой, с населением около четырехсот человек.

В деревне было две сторожевые башни. Один рядом с фермерскими угодьями сразу за деревней, а другой в направлении леса.

Проходя через центральную площадь, он заметил расположенный там большой колокол, который использовался для оповещения жителей деревни о любом важном объявлении или собрании.

Он был рад, что это не пограничная деревня, в которой время от времени случались стычки с монстрами. Они никогда не длились долго, и большую часть времени жители деревни были вынуждены покидать землю.

В конце концов, добравшись до входа, он был встречен двумя стражниками, каждый из которых держал плохо сделанные копья. На сторожевой башне был еще один охранник, у которого в руке был лук.

Они отвечали за безопасность деревни.

Хотя их нельзя было сравнить с ветеранами, такими как Авантюристы, они все еще могли отбиваться от нескольких диких животных, если бы они правильно работали вместе.

После небольшого разговора с охранниками он отправился в лес, продолжая думать о том, как лучше использовать свое сегодняшнее время.

<http://tl.rulate.ru/book/65279/1733305>